

Прошлые невероятно сильные небеса уже полностью лишились всякого просвета, и их место заняли клубящиеся черные тучи, сопровождаемые раскатами грома и молниями. Шаг за шагом они пожирали последние капли света.

Скрытый лесной массив казался в зловещей темноте еще более мрачным и пугающим. То тут, то там клубился призрачный туман, и даже дикие звери, опустившие головы в поисках пропитания, испугались этой давящей атмосферы и бросились наутек, словно завидев заклятых врагов.

А в глубине этого леса, в деревянной хижине, раздавалось одно полное тревоги бормотание:

— Всего чуть-чуть! Совсем чуть-чуть осталось!

Длинный балахон, волочившийся по полу, и скрывающий лицо капюшон полностью укутывали костлявого старика. Заложив руки за спину, он то и дело поглядывал на окно и расхаживал туда-сюда на месте.

Эта лесная хижина выглядела крайне убого: одно окно, одна дверь да пара простейших предметов мебели. Самым примечательным здесь был большой железный котел, стоявший под окном, и длинный стол прямо посреди комнаты. Под котлом еще полыхал огонь, и в такт бормотанию облаченного в балахон старика он то яростно вспыхивал, словно обладая разумом, то робко затихал. Что именно варилось внутри, было неизвестно, но время от времени на поверхности надувался крупный пузырь, который, мгновенно увеличившись, с хлопком лопался.

На длинном столе посреди комнаты лежал чистенький, аккуратный младенец. Его глаза были крепко закрыты, сам он был завернут в небольшое ватное одеяльце. Ребенок не плакал и не шумел, казалось, даже не дышал — он лежал тихо, словно мертворожденный. Больше всего в нем привлекали внимание заостренные уши и высокий прямой нос.

Старик с нежностью смотрел на младенца, словно видел в нем продолжение собственного рода, готовое отдать ему абсолютно все, что имел.

Черные тучи за окном сгущались все сильнее, и со временем на землю начали падать редкие капли дождя, издавая глухой шелест.

Вдруг одна из красных каменных бусин на рабочем столе треснула. Это заставило стоявшего рядом облаченного в балахон старика резко обернуться. Быстро подойдя к камню, он скрестил руки и что-то пробормотал, и из самоцвета вырвался пучок света, в котором смутно проступало какое-то изображение.

Старик с напряжением вглядывался в видение внутри светового круга: один за другим скелеты с пустыми глазницами организовано двигались колонной, волоча за собой клинки и шаг за шагом продвигаясь вперед. В середине отряда затесались облаченные в доспехи воины на

костях-скакунах, из шлемов которых струился пугающий синий свет.

— Проклятие!

Старик взмахнул рукой, и световое кольцо исчезло. Он торопливо подошел к длинному столу, достал из-за пазухи склянку с зельем, на дне которой оставалось совсем чуть-чуть жидкости. Удивительно, но зелье имело ослепительно-зеленый цвет и освещало перекошенное от испуга лицо старика.

Старик зачерпнул половником немного густой жидкости из кипящего котла и осторожно добавил ее в склянку. В тот миг, когда обе жидкости смешались, во все стороны плеснула волна энергии, которая наотмашь сбила не успевшего среагировать старика. Вещи в комнате разлетелись во все стороны, и лишь младенец на длинном столе остался неподвижен.

Утереть кровь, выступившую в уголке рта, старик попытался успокоиться. Слегка переведя дух, он откинул ватное одеяльце младенца, обнажив его крошечное тело, и равномерно распределил смешанное зелье по коже ребенка.

Под легкими судорогами детского тельца сияющее зеленым зелье непостижимым образом исчезло на его нежной коже. Старик с тревогой взгляделся в лицо малыша, но не заметил никаких изменений, отчего его сердце пропустило удар и ухнуло вниз.

— Неужели первый шаг провалился?

Сердце старика сейчас подступило к самому горлу, а текущая ситуация не позволяла совершить ни единой ошибки.

В этот самый момент доселе спокойный младенец вдруг приподнялся в воздухе, широко распахнул глаза и приоткрыл рот. Пучок зелено-черного света вспыхнул в его глазах и во рту, словно воскресший призрак, который с жуткой гримасой пытался вырваться из ада. Но это длилось всего каких-то две секунды, после чего ребенок снова потерял жизненные силы и плавно опустился обратно на длинный стол, возвратившись в прежнее спокойное состояние.

Старик облегченно выдохнул: он вспомнил, что в теле младенца сейчас еще нет души, лишь пустая оболочка, и этот этап был нужен лишь для укрепления его плоти, чтобы позволить последующим шагам пройти нормально.

Завывания ветра за окном не позволяли старику тратить время на раздумья, и он стремительно перешел к следующему этапу.

Поспешно отступив на два шага назад, он очертил в воздухе указательным пальцем треугольник. Под звуки читаемого заклинания пространство перед ним странным образом раскололось, и из скрытого измерения медленно выплыл изысканный золотой ларец. Старик

бережно взял его в руки, закрыл глаза и силой мысли проник внутрь шкатулки, медленно открывая ее. Внутри ярко выделялась парящая капля крови.

Кровяная капля извивалась под воздействием магической силы. Старик открыл глаза, собрался с духом и с помощью магии заставил каплю крови плавно подлететь к груди младенца, прямо к его сердцу, после чего та со свистом впиталась в его кожу.

Глядя на мужчину, не подававшего никаких признаков жизни, старик испытывал некоторую тревогу. Это была кровь древнего дракона — именно ее и разыскивала армия скелетов снаружи. Однако он не был до конца уверен в младенце: сможет ли это хрупкое тельце полностью усвоить каплю крови, несущую в себе родовую мощь древнего дракона? Это была безумная ставка, результаты которой проявятся не раньше, чем через десяток-другой лет.

Но у старика уже не было времени ждать двадцать лет, оставалось лишь молиться, чтобы все пошло по его расчетам.

— Ради Бога Мудрости, остался последний шаг!

Указательный палец правой руки старика коснулся лба ребенка, а левая рука, изогнувшись подобием когтя, протянулась к небу. Закатив глаза, он затянул странные звуки: переплетение гласных и согласных с меняющейся высотой тона. Это был древний эльфийский язык, он же — заклинание, необходимое для сотворения чар.

В тот же миг за окном завывала буря, а над деревянной хижинкой с грохотом сбежались черные тучи. Из руки старика вырвался луч лазурного света, пробил крышу и устремился прямо в тучи, которые, клубясь и содрогаясь от громов и молний, начали вращаться по часовой стрелке вокруг светового луча.

В этот самый момент хлипкая дверка хижинки распахнулась от удара ноги, и острое копьё с невероятной скоростью полетело прямо в старика. Но тот, к счастью, был готов: магический барьер укутал их обоих, и летящее копьё отскочило в сторону, упав на пол.

В этот момент накатила волна густого тумана, и не успели они разглядеть источник черной дымки, как конский круп со скелетом верхом и горящими синим огнем глазами тяжело рухнул на пол хижинки, обнажив большую часть туловища.

— Фернандо!

Неземной и донельзя древний голос проник в уши старика, заставив его содрогнуться, словно от просочившегося ледяного потока.

— Это же... Ледяной Рыцарь!

В глазах старика мелькнул страх: раз явился даже этот противник, значит, Владыка Нежити намерен заполучить драконью кровь любой ценой.

— Драконья кровь...

Костяной скакун сделал шаг вперед, выпуская из ноздрей струйки ледяного пара, и послушно опустился на колени. Седок, восседавший на нем, словно монарх великой державы, медленно спешил. Отраженное ранее копьё откликнулось на зов хозяина, взлетело и легло ему в руку.

Маска в виде черепа, блестящие черные стальные доспехи, наплечники с торчащими шипами и выбивающийся слабое свечение череп на груди — перед ним действительно стоял тот самый Ледяной Рыцарь, о котором говорил старик.

Старик нахмурился: сегодня, явись сюда сам Владыка Нежити лично, ему оставалось бы только поджечь хвост и убраться восвояси.

— Драконьей крови больше нет на мне, ты все равно опоздал!

Протянутая к небу рука старика все еще не опускалась, он то и дело ощущал пульсацию потоков энергии.

Ветер за окном свистел все яростнее, а кружащиеся в небе тучи напоминали запертого в клетке зверя, который в любой момент мог сорвать ошейник и взречь в небеса.

Ледяной Рыцарь заметил лежащего на длинном столе младенца и со свистом выпустил поток ледяного воздуха, но тот отскочил от магического барьера.

— Ты совершил поистине чудовищную ошибку...

— Я знаю, что делаю, и прекрасно понимаю: сегодня либо ты умрешь, либо я!

Почувствовав, что время пришло, старик громогласно выкрикнул в небо и одновременно с этим с силой взмахнул вверх сжатым кулаком. Изголодавшиеся по воле черные тучи с оглушительным треском исторгли исполинский столп молний, который извивался подобно гигантскому питону, обвивая световой луч, и ворвался внутрь хижины, по руке старика проникая в тело младенца.

Заметив это, Ледяной Рыцарь выбросил вперед копьё, нацелив его в магический барьер. В момент столкновения трех видов энергии высвободился небывалый, колоссальный выброс силы. Между небом и землей внезапно воцарилась абсолютная тишина — словно неотвратимая смерть, давящая всей своей мощью, обрушилась с небес, поглотив любые звуки в пространстве.

— ГУУУХ!!!!!!

За кратким мгновением безмолвия последовал взрыв чудовищной силы, подобный разбушевавшемуся тайфуну.

Взрыв колоссальной энергии охватил радиус в сотню ли, и весь лес заволокло густым дымом. Все, к чему прикасалась эта пелена, мгновенно обращалось в парящую в воздухе пыль.

Тучи, казалось, остались довольны своим творением: после нескольких громовых раскатов они начали таять с видимой глазу скоростью, а клубы дыма на земле постепенно сдуло откуда-то налетевший порыв ветра.

Мертвая тишина воцарилась вновь, и в этом лесу не осталось ни единого признака жизни.

Спустя некоторое время дым рассеялся. На месте бывшей хижины возникло еще одно скопление черного тумана, внутри которого находился Ледяной Рыцарь с копьем наперевес.

Деревянная хижина исчезла бесследно, маленький младенец тоже пропал. Облаченный в балахон старик неподвижно лежал на земле, а острие копья Ледяного Рыцаря упиралось прямо ему в грудь — стоило лишь чуть-чуть надавить, чтобы пронзить сердце.

— Ты совершил ошибку...

Ледяной Рыцарь не стал менять формулировку и уставился в упор на полуулыбающегося старика.

— Дни Владыки Нежити сочтены, и я никому не позволю довести план уничтожения мира до конца!

Не успел старик высказать все, что было на душе, как копье Ледяного Рыцаря насквозь пронзило его сердце. Сама жизнь, окутанная леденящим студёным холодом, стала неумолимо угасать в его теле.

В этот самый момент по ночному небу прочертила черту падающая звезда, оставляя за собой долгий шлейф, словно возвещая всему миру о своем прибытии.

А может, то был древний дракон, что со скоростью света мчался сквозь мириады пространств, оставляя за собой следы и заявляя всему миру о том, что благословенный свет прольется вновь — во имя дракона.